

УДК 316

О ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЕ КАК О «ТРОЯНСКОМ КОНЕ»

© 2019 г.

А.В. Ермилова, С.А. Судьин, А.А. Судариков

Ермилова Анна Вячеславовна, к.соц.н.; доц.; доцент кафедры общей социологии и социальной работы
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
ermilova.75@bk.ru

Судьин Сергей Александрович, д.соц.н.; профессор кафедры общей социологии и социальной работы
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
sudjin@mail.ru

Судариков Алексей Александрович, аспирант кафедры общей социологии и социальной работы
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
sudarlex@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 31.01.2019

Статья принята к публикации 17.04.2019

Анализируется влияние пенсионной реформы, проведенной в 2018 г., на российский социум, в частности выявляются негативные и позитивные возможные последствия ее реализации. Рассмотрение негативных аспектов пенсионной реформы осуществляется через призму концепции социальных рисков. Основой для интерпретации новых рисков в российской действительности является постмодернистская концепция риска У. Бека, которая позволила зафиксировать возможную трансформацию лиц старше 55–60 лет из объекта в субъект социальных рисков. Авторские исследования (описательное исследование на тему «Особенности восприятия молодым поколением лиц, достигших пенсионного возраста», выполненное с помощью анкетирования молодых людей в возрасте от 12 до 19 лет ($N=307$ чел.); пилотное исследование на тему «Восприятие пенсионной реформы молодым поколением: социологический аспект», проведенное в 2018 г. с помощью интервьюирования студентов ННГУ им. Н.И. Лобачевского ($N=118$ чел.)) позволили проследить отношение молодых людей к лицам старшей возрастной категории до и после осуществления процесса пенсионного реформирования; выявить опасения в возникновении новых типов социальных рисков среди молодежи. В результате авторы приходят к выводу, что модернизация системы пенсионного обеспечения может привести к деформации социально-трудовых и межпоколенных взаимодействий в российском обществе, что и является спецификой возможных новых рисков.

Ключевые слова: пенсионная реформа, социальный риск, восприятие, межпоколенные взаимодействия.

Введение

Логика распределения риска в современном обществе связана с дистрибуцией богатства, а именно с неравномерным его распределением, в результате чего определенные социальные группы оказываются в уязвимом положении, недополучая определенное количество благ. Известным фактом является резкое падение благосостояния россиян, завершивших трудовую деятельность, что подталкивало значительную их часть к возвращению на рынок труда после выхода на пенсию. Пенсионная реформа 2018 г. связана и вызвана рядом обстоятельств:

- объективным фактом старения населения РФ;

- демографической ямой, образовавшейся в 90-х гг. XX столетия (численность населения РСФСР/России с 1989 г. по 2002 г. сократилась на 1.3% (1.8 млн человек); в 1990 году суммарный коэффициент рождаемости опустился до 1.892, а пик падения этого показателя пришелся

на 2000 г. – 1.195, что негативно отразилось на соотношении лиц трудоспособного и нетрудоспособного возраста) [1];

- отсутствием реальных государственных программ, позволяющих регулировать развитие пенсионной системы [2, с. 67].

С другой стороны, законодательное принуждение к более длительному пребыванию на рынке труда людей старшей возрастной категории будет способствовать трансформации восприятия социальной реальности россиян. Совершенно очевидно, что пенсионное реформирование изменит систему организации социально-трудовых отношений, что бумерангом может отразиться на функционировании всех социальных институтов современного общества, в результате чего произойдет смена: во-первых, индивидуально-личностных и семейных биографий; во-вторых, вектора влияния возрастных когорт в различных структурах, будь то семья или трудовой коллектив; в-третьих, индикаторов общественного устройства. Так или иначе,

процесс модернизации различных систем/сфер российского общества (образования, здравоохранения, системы пенсионного обеспечения и т.п.) способствует улучшению жизнедеятельности граждан, но также и рождает новые проблемы, связанные с социальным неравенством в российском обществе. В данном случае речь идет о социальных рисках, производство которых, возможно, будет спровоцировано реформой системы пенсионного обеспечения. Стоит заметить, что социальные риски, обострившие проблему социального неравенства, существовали на всем протяжении развития общества. Однако благоприятной основой для возникновения новых парадигм социального риска, как ни странно, могут являться реформы в различных сферах жизнедеятельности, осуществленные в исторической динамике развития общества.

В XIX в. и начале XX в. многих социальных рисков можно было избежать, как указывает профессор социологии У. Бек, «...с помощью повышения производительности, политики перераспределения и расширения социальных гарантий» [3, с. 25]. В связи с тем, что человек в то время принадлежал к определенному классу в стратификационной структуре общества, его жизнедеятельность и типы социальных рисков были непосредственно сопряжены с классовой принадлежностью. Сегодня независимо от положения в современном обществе, является ли человек представителем инженерно-технической или вузовской интеллигенции, работает ли он в сфере обслуживания населения или на производстве, независимо от уровня образования и профессионально-должностного статуса, люди в равной степени подвержены одинаковой опасности, одной из которых, по мнению авторов, может являться пенсионная реформа. Однако именно сейчас, в условиях модернизации пенсионной и производственной сфер, в социуме начинают формироваться новые социальные риски, которые не были характерны для российского общества в прошлом.

Степень научной разработанности проблемы

Значительный интерес в области изучения социальных рисков представляют теоретические концепции западных ученых: У. Бека [3], сумевшего определить контуры общества риска; Н. Лумана [4], разработавшего поведенческий подход к исследованию риска; Э. Гидденса [5], считающего риск способом «колонизации будущего». Теоретико-прикладные исследования отечественных авторов также вносят определенную лепту в изучение проблемы возникновения социальных рисков. В частности, А.В. Мозговая [6] и К.А. Феофанов [7] исследу-

ют риск на теоретическом уровне через призму принятия решений в трудной жизненной ситуации, тогда как эмпирический уровень позволяет авторам выявить особенности отношения населения к различного рода опасностям. Анализ понятия «социальный риск» приводит О.Н. Яницкого к умозаключению, что производство социальных рисков в РФ – это мощный фактор, меняющий социальную структуру социума [8].

Эмпирическая база

В центре авторского интереса – характеристика возможных новых рисков, которые мы попробуем определить, используя выявленные У. Бекем особенности социальной архитектуры и политической динамики цивилизационных угроз современного общества [3, с. 25–27], рассматривая их в преломлении к российской действительности. Для этого мы также воспользуемся эмпирической информацией, полученной в ходе проведения следующих исследований: описательного исследования «Особенности восприятия молодым поколением лиц, достигших пенсионного возраста», выполненного с помощью анкетирования молодых людей в возрасте от 12 до 19 лет ($N=307$ чел.); пилотного интервью студентов Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского ($N=118$ чел.), в ходе которого выявилась опасность возникновения новых социальных рисков для данной возрастной группы. Цель исследования – выявить возможные негативные последствия пенсионной реформы 2018 г. Гипотеза нашего исследования состоит в том, что пенсионная реформа 2018 г., на первый взгляд кажущаяся вполне безопасной для жизнедеятельности населения, может оказаться «троянским конем», своего рода замаскированным «подарком» для россиян, который будет способствовать возникновению новых типов социальных рисков. Аргументация авторов представлена в пяти тезисах, позволяющих увидеть обновление качественных характеристик рисков уже сегодня после реформирования системы пенсионного обеспечения и в полной мере осознать всю возможную опасность пенсионной реформы.

Результаты исследования

Первичная недоступность рисков для восприятия, их невидимость

По нашему мнению, многих социальных рисков сразу можно не увидеть и, соответственно, не быть готовыми в полной мере к их восприятию, как, например, тех рисков, которые влияют на состояние здоровья и даже уве-

Рис. 1. Процесс трансформации лиц предпенсионного и пенсионного возрастов в субъект социальных рисков

личивают уровень смертности населения (захоронение ядерных отходов, отсутствие очистительных сооружений на многих предприятиях, повсеместная вырубка лесов, недостаточно высокий уровень обеспеченности гигиеническими технологиями в отдельных регионах Земли). Так и с пенсионным реформированием – недоступность рисков для восприятия большинством людей связана с тем, что значительная часть населения не обладает необходимыми знаниями для прогнозирования последствий пенсионной реформы для себя и для всего общества. Осознание социальных рисков – это процесс, механизм которого связан с временным критерием. Очевидно, прошло недостаточно времени, и многие негативные последствия модернизации пенсионной сферы скрыты от восприятия общественностью.

Однако негативная реакция многих россиян на предстоящие изменения в пенсионном законодательстве, о чем свидетельствуют прошедшие митинги против пенсионного реформирования [9], говорит о том, что значительная часть наших соотечественников, представленная в большей степени людьми старшей возрастной категории, воспринимает эти изменения как угрозу, связывая ее с возможными социальными рисками уже сегодня или в будущем, беря во внимание жизнедеятельность более молодых поколений.

Возникновение социально опасных ситуаций, трансформация рисков

Данный аспект связан со столкновением социальных интересов разных социальных слоев.

В нашем понимании, речь может идти о конфликте интересов представителей различных возрастных когорт, в частности молодежи, людей среднего возраста и самой старшей возрастной группы. Для более глубокого анализа заявленной проблемы считаем необходимым остановиться на проблеме восприятия пожилых людей как объекта и субъекта социальных рисков (в том числе женщин старше 55 лет и мужчин в возрасте от 60 лет, которые считались пенсионерами в соответствии со «старым» пенсионным законодательством).

До претворения в жизнь новой пенсионной реформы лица старше 55–60 лет не воспринимались как угроза для вхождения молодежи на рынок труда. Лица предпенсионного и пенсионного возрастов идентифицировались преимущественно как объекты социальных рисков. Новая пенсионная система может привести к их трансформации в субъекты социальных рисков (рис. 1).

Следует обратить внимание на то, что большинство лиц ближе к 55-летней возрастной границе имеют большой стаж трудовой деятельности, достаточно высокий уровень компетентности в профессиональной деятельности и довольно часто высокий уровень квалификации, что в сложившихся условиях еще в большей степени может осложнить вход на рынок труда молодежи и продвижение по служебной лестнице представителей среднего возраста. Следовательно, пенсионная реформа может в значительной мере воздействовать на переход людей старшей возрастной категории из объекта в субъект социальных рисков.

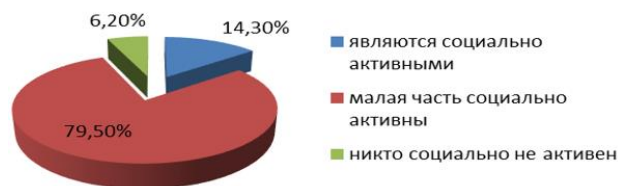

Рис. 2. Оценка социальной активности пожилых лиц, % (N=307 чел.)

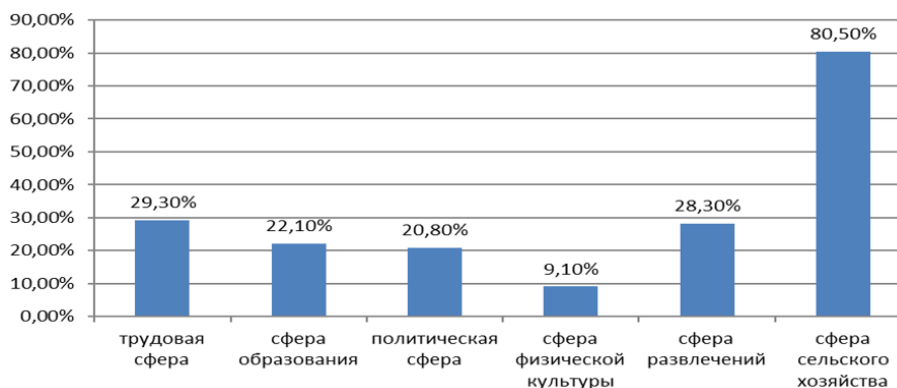

Рис. 3. Сферы социальной активности пожилых, % (N=307 чел.)

Обновление социальных рисков

Аргументация рассмотренного выше тезиса позволяет зафиксировать возможное обновление такого риска, как экономический. Вектор его распространения может сместиться в сторону лиц моложе 50 лет. В связи с этим уместно привести эмпирическую аргументацию, сопряженную с восприятием молодым поколением лиц предпенсионного и пенсионного возрастов, выявленным с помощью количественного (N=307 чел.) и качественного (N=118 чел.) методов. Следует указать, что анкетирование девушек и юношей было осуществлено в 2018 г. до проведения пенсионной реформы (рис. 2–3), тогда как интервьюирование студентов, заканчивающих высшее учебное заведение, проводилось в конце года, т.е. после принятия новой пенсионной системы.

В представлении большинства молодых респондентов до реформы пенсионного обеспечения явно превалирует образ пожилого человека с недостаточно высоким уровнем социальной активности, которая распространяется на определенные типы социальных сфер (рис. 3).

В восприятии молодого поколения (возраст 12–18 лет) типичной сферой активизации пожилых людей была сфера сельского хозяйства (имеется в виду сельский труд в подсобных хозяйствах), от которой во многом зависит благополучие не только старшего поколения, но и членов их семей. Активизации людей старшей возрастной категории в трудовой сфере участники опроса придают меньшее значение, указывая, что лица старше 55–60 лет не являются основной рабочей силой на рынке труда, занимая

в основном рабочие места, которые не пользуются спросом у молодежи. После проведения пенсионной реформы, как показывают данные интервью студентов-выпускников, усиливается уровень тревожности относительно их вхождения на рынок труда. Однако следует отметить, что большинство молодых людей (96%) в целом не устраивает процесс более длительного пребывания на рынке труда, что связано с их нежеланием работать дольше, чем старшее поколение, которое уже сегодня является пенсионерами. Тем не менее большинство молодых людей (87%) считают, что их положение в сфере занятости еще в большей степени может усложниться в связи с более долгим пребыванием старшей возрастной категории в системе социально-трудовых отношений, большим стажем трудовой деятельности и высоким уровнем компетентности. Данный аспект актуализирует первый тезис аргументации возникновения новых социальных рисков (первичная недоступность для восприятия), который, по мнению авторов, может быть связан с уровнем образования населения, т.е. более образованная часть молодых людей в большей степени может распознать угрозу пенсионной реформы. Как показывают данные социологического исследования, именно студенты уже сегодня ощущают всю неоднозначность проводимой пенсионной реформы, которая может в первую очередь именно для этой возрастной категории оказаться тем «троянским конем», который с помощью законодательного механизма въехал в социальную реальность всех возрастных когорт.

Опознаваемость социальных рисков

Возможный или уже опознанный социумом социальный риск является, как указывает У. Бек, политическим детонатором. Он отмечает: «...то, что до сих пор считалось аполитичным, становится политикой – политикой устранения...» [3, с. 26]. Несмотря на то, что пенсионная реформа трактуется как социальное преобразование, вопрос, связанный с ее реализацией, политизируется: общество демонстрирует свое несогласие на разных уровнях, начиная с Государственной думы, заканчивая массовыми шествиями в городах РФ. Соответственно, говорить о том, что общество не ассоциирует пенсионное преобразование с «троянским конем», не приходится. Представители государственной власти однозначно осознают возможность возникновения новых типов рисков, о чем говорят разработанные меры Министерства труда, направленные на профилактику дискриминации лиц старше 55–60 лет на рынке труда. В настоящее время разработан план по смягчению социальных последствий пенсионной реформы. Для граждан предпенсионного возраста могут повысить пособие по безработице, а для работодателей ввести уголовную ответственность за их увольнение. Премьер-министр России Дмитрий Медведев поддержал идею о том, чтобы, наряду с повышением пенсионного возраста, законодательно закрепить ответственность работодателя за увольнение пожилых сотрудников [10]. Становится ясно, что представители власти осознают, что пенсионная реформа несет в себе определенную степень опасности, и, скорее всего, даже прогнозируют возможные побочные последствия. Однако, размышляя о последствиях реформирования системы пенсионного обеспечения, они ассоциируют лиц старше 55–60 лет с объектом социальных рисков, не видя очевидной опасности, нависшей над другими возрастными категориями в результате трансформации данной возрастной группы в субъект риска. Создается впечатление, что представители власти, стремясь поднять уровень пенсий, осознавая, что система трудовых отношений не готова оставить на более долгий срок работников старшей возрастной категории в связи с недостаточным количеством вакантных мест, учитывают только риски, которые связаны с производительностью труда (проблема дискриминации лиц старше 55–60 лет). Риск усиления межпоколенного столкновения в сфере занятости населения остается как бы вне зоны их восприятия. Данное обстоятельство вызывает особую тревогу ввиду того, что реализация пенсионного реформирования еще впереди.

Российская Федерация как социальное государство, конкретные люди, реализующие

управленческие функции, заинтересованы в выполнении взятых на себя обязательств. Как отмечает автор концепции социального государства Л. фон Штейн, государство вынуждено искать различные способы для разрешения противоречий, опасных для его целостности, т.е. сохранять социально-политическую стабильность, а именно – условия, при которых государственная власть чувствует себя в полной безопасности [11]. В этом же русле рассуждает и У. Бек: «Благодаря маленьким и большим сбоям в обществе риска возникает политический потенциал катастроф. Защита от него, овладение им могут привести к реорганизации власти и компетенции» [3, с. 27].

Догоняющая природа рисков

Вся жизнедеятельность любого из нас связана с переходом из одной возрастной категории в другую. Рано или поздно, мы или наши дети столкнемся с возможными социально опасными ситуациями, вызванными пенсионной реформой, имеющими прямое отношение к сфере занятости населения. Мы сегодня должны в полной мере осознать ответственность перед следующими поколениями, чтобы Российская Федерация не ассоциировалась с обществом риска.

Заключение

Модернизация системы пенсионного обеспечения, с одной стороны, может снизить вероятность попадания людей старше 55–60 лет в разряд малоимущих, что является позитивным аспектом ее реформирования. С другой – снижается вероятность и того, что представители старшей возрастной категории доживут до момента выхода на пенсию, особенно мужчины (средний уровень продолжительности жизни мужчин в 2017–2018 гг. составляет 63 года, женщин – 75 лет [12]). По мнению авторов, особое внимание следует обратить на людей средней возрастной категории, на возможности их продвижения по служебной лестнице. Именно пенсионная реформа может являться тем тормозом, который будет отрицательно сказываться на их карьерном росте. Естественно, нельзя не обратить внимания на обеспокоенность молодежи, связанную с осознанием проблемы вхождения на рынок труда, уровень которой возрос после реформирования системы пенсионного обеспечения. Однако создание новых рабочих мест и расширение спектра вакансий на рынке труда может снизить уровень социальной напряженности в ходе осуществления пенсионной реформы 2018 г. Тем не менее мы должны помнить, что, модернизируя сферу пен-

сионного обеспечения, внедряя в нее новые механизмы, мы вмешиваемся и в иные системы, которые могут быть не готовы к быстрым трансформациям, что может негативно отразиться на их функционировании в будущем. Пенсионная реформа может стать источником возникновения новых социальных рисков, деформации социально-трудовых отношений и системы занятости, межпоколенных взаимодействий.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Проект 19-011-00889 «Старикам везде у нас почет? Ресурсность старшего поколения в континууме от преклонения до эйджизма».

Список литературы

1. Демографические ямы России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/info/5503201> (дата обращения: 20.01.2019).
2. Ниворожкина Л.И., Арженовский С.В., Синявская Т.Г. и др. Пенсионная реформа: проблемы и пути их решения // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2011. № 5. С. 66–71.
3. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седелникова и Н. Федоровой; Послесл. А. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
4. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. СПб.: Наука, 2007. 648 с.
5. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://riskprom.ru/TemaKtlg/RiskSociety/eh_giddens_sudba_risk_bezop_1991.pdf (дата обращения: 20.01.2019).
6. Мозговая А.В., Шлыкова Е.В. «Социальная приемлемость риска» как социологическая категория // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2010. № 31. С. 30–45.
7. Феофанов К.А. Возможности современной социальной рискологии // Вестник МГТУ «Станкин». 2008. № 2. С. 140–144.
8. Яницкий О.Н. Турбулентные времена как проблема общества всеобщего риска (Времена турбулентности и задачи социологии) // Общественные науки и современность. 2011. № 6. С. 155–164.
9. В регионах России прошли митинги против пенсионной реформы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/29517448.html> (дата обращения: 20.01.2019).
10. Минтруд предложил ввести уголовное наказание за увольнение работников предпенсионного возраста [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://newsland.com/community/politic/content/> (дата обращения: 22.01.2019).
11. Теория социального государства Лоренца фон Штейна. Соционауки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/130203/> (дата обращения: 22.01.2019).
12. Средняя продолжительность жизни в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://visa.sam.ru/russia/goroda/prodolzhitelnost-zhizni-v-rossii.html> (дата обращения: 25.01.2019).

THE PENSION REFORM AS A TROJAN HORSE

A. V. Ermilova, S. A. Sudyin, A. A. Sudarikov

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

This paper provides an analysis of the effects of the 2018 pension reform on the Russian society. In particular, the possible negative and positive consequences of its implementation are identified. The negative aspects of the pension reform are considered through the prism of the social risk concept. The basis for the interpretation of new risks in the Russian reality is the post-modern concept of risk by U. Beck, which states the possible transformation of persons over 55–60 years of age from an object to a subject of social risks. The authors' studies, including a descriptive research on «Features of perception of the young generation of persons who have reached the retirement age» carried out with the help of a survey of young people aged 12 to 19 years ($N=307$ persons) and a pilot study on «Perception of pension reform by the young generation: the sociological aspect» conducted in 2018 by interviewing students of Lobachevsky National Research University ($N=118$ persons), allowed us to trace the dynamics of young people's attitude to older people before and after the implementation of the pension reform process; to identify the potential threat of new types of social risks in the perception of young people. As a result, the authors come to the conclusion that the modernization of the pension system deforms social, labor and intergenerational interactions in Russian society, thus providing specific grounds for possible new risks.

Keywords: pension reform, social risk, perception, intergenerational interactions.